

Михаил
ХОДАНОВ

В ФИЛЬМЕ «Строгий портрет» режиссера Т.Пименовой об Игоре Талькове на фоне звучащей песни «А когда затихают бои, / На привале — а не в строю — / Я о мире и о любви / Сочиняю и пою. / Облегченно вздыхают враги, / А друзья говорят — устал. / Ошибаются те и другие / — Это привал...» — снят его сын, мальчик лет десяти, снят уже после смерти отца. Он затаенно и сосредоточенно вслушивается в слова песни.

Отец для него остался навсегда молодым. Его могила — за колумбарием на Ваганьковском кладбище. Туда часто ходят люди, в том числе и молодежь. Хочется верить, что сын Игоря Талькова возьмет в наследство от отца самые лучшие его качества, а именно — личную честность, свободный выбор жить по совести и неприятие лжи.

Тальков для многих наших молодых современников являлся таким же социально значимым лидером, каким в свое время для миллионов советских людей был Высоцкий. Не желая особо сравнивать таланты этих поэтов — Владимир Высоцкий был удивительно разносторонним и ярким человеком, обладал необыкновенной силой слова, — хочется, однако, подчеркнуть, что Игорь Тальков работал с иной аудиторией, **преимущественно с молодежью**, и в качественно новом историческом отрезке времени, когда Высоцкого уже не стало. Темы, волновавшие поэта, пришедшего на смену прежнему, были вполне преемственны, но появилось и нечто принципиально новое — **политическая острота и конкретность, а также ярко выраженная патриотическая любовь к Православной, дореволюционной России и сильное желание бороться за ее грядущее возрождение** («Привал», «Россия»). У Высоцкого именно такой патриотической темы, надо признаться, по разным причинам не было. А ко времени Талькова ее актуальность обозначилась уже со всей исторической определенностью и безотлагательностью.

Замечено, что в среднем до тридцати лет мы, как правило, больше заняты сами собой, своим сугубо внутренним миром и личными делами, — иными словами, индивидуализм и эгоистическое начало в этот период у нас явно преобладают. Но вот наступает переломный момент — и что-то резко меняется в человеке.

На передний план выступают общественные привязанности и заботы. Мы начинаем вдруг пристально интересоваться историей своей страны, мучиться несправедливостью, ложью и жестокостью, которые господствуют в мире, где нам Богом дано жить.

Что касается Талькова, то его общественные интересы, равно как и чувство социальной боли, сформировались достаточно рано. Здесь нужно учесть и биографию его семьи. Отец поэта, потомок русского офицера, был репрессирован и провел 12 лет в сталинских лагерях. Мать — из осевших издавна на Кавказе немцев, в 18 лет добровольно поехала за своим сосланным родителем в Сибирь, а затем и сама получила срок — 10 лет — по сфабрикованному обвинению. Она отбыла его в лагере под Кемеровом, где и встретила своего будущего мужа. Там же, в лагере, родился их старший сын — Владимир, а вскоре после освобождения и переезда под Тулу появился младший — Игорь.

Детство его прошло в бедности, и первые впечатления от жизни будущий поэт получил, живя в советском бараке, этом органическом и уродливом зеркальном сколке всей советской системы.

Распад СССР и начавшийся перестроенный процесс, несмотря на всю сопровождавшую их заказную эйфорию, не принесли россиянам никакого существенно облегчения, но, напротив, подтолкнули — в том числе и гражданское самосознание Игоря Талькова — к умозаключению, что русский человек, со всей своей славно-дореволюционной историей и великим вкладом в формирование христианс-

кой цивилизации, с драматическим советским прошлым и трагическим настоящим (разрывающим его между Христом и мамой), стал сегодня практически лишним в стратегии «американо-европейского мирового сообщества».

В русских людях — и молодой поэт это уже вполне понимал — Запад, как и раньше, видел отнюдь не великий и многострадальный народ, а некую неполноценную серую массу, которая до сих пор — в силу прирожденной ей агрессивности — еще занимает значительную часть суши и мешает Западу своими разваливаемыми (но все же пока внушительными) вооруженными силами беспрепятственно и во всем объеме эксплуатировать природные ре-

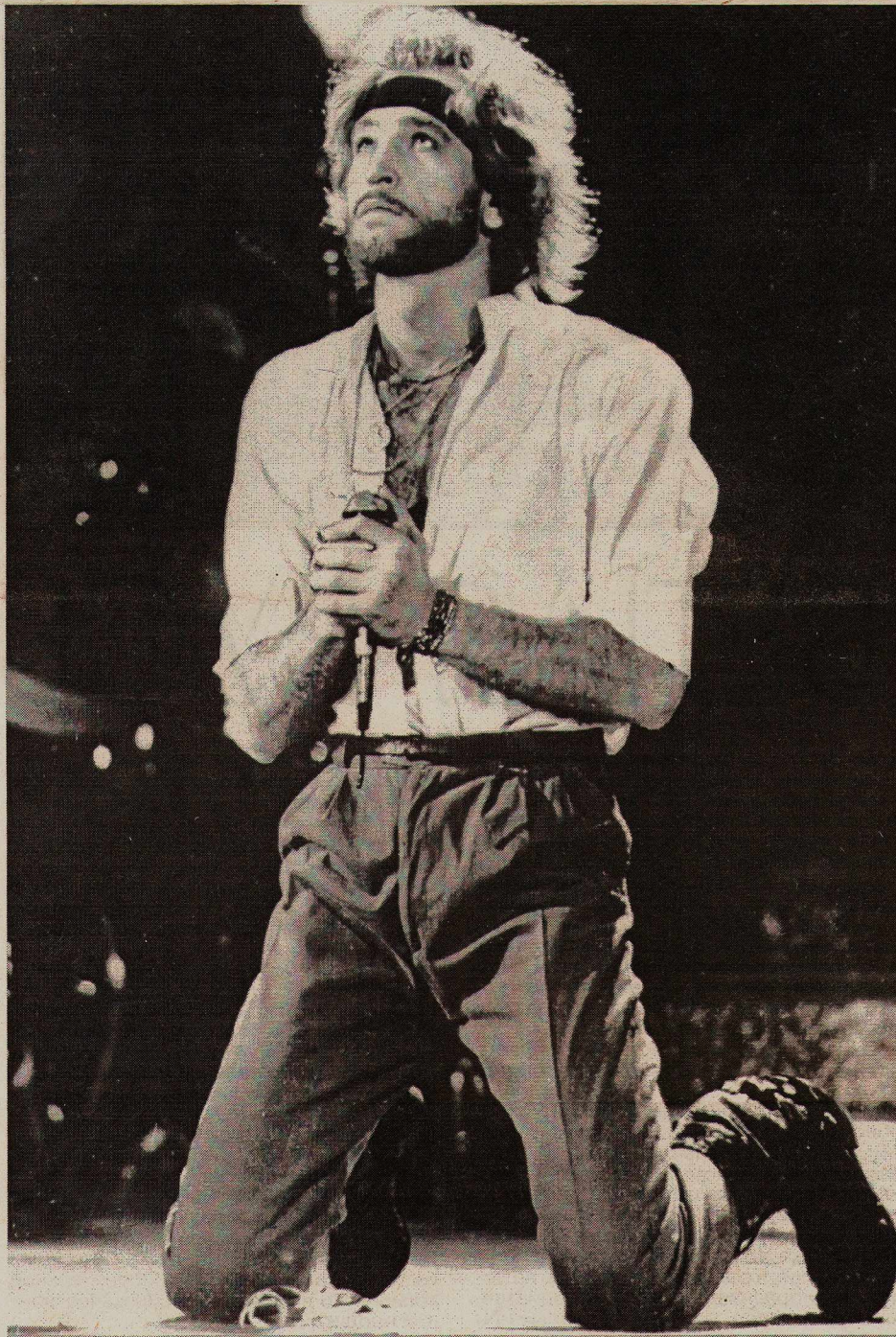
идеями освобождения от «совковой» системы лагерей, крови и грязи, **в молодежную среду**, которая во все времена отличалась своей энергией, легкостью на подъем и политическим радикализмом.

М ОЛОДЕЖЬ — самая мощная и одновременно наиболее уязвимая составляющая любого общества. Именно поэтому все политики мира издавна стремятся подвергнуть ее сознание соответствующей деформации и обработке. В нормальных христианских государствах исторического прошлого молодежь воспитывалась в духе строгой религиозности, высокого патриотизма, самоотверженности и в телесной чистоте.

НЕ ДОПЕВ КУПЛЕТА...

Литературная Россия. — 1998. — 26 июня. — с. 6.

Феномен Игоря Талькова

сурсы страны, ее территорию, сформированную трудами и кровью наших предков.

Тальков интуитивно начал осознавать содержание общих тенденций «перестройки» гораздо раньше, чем многие из его соотечественников, и всю основную силу своего социального творчества направил на упреждение подобного развития событий.

Нежелание плыть в мутном «перестроенном» потоке, смывавшем Отчизну и калечившем психику и нравы подрастающего поколения (среди которого властно распространилась идеология грубых чувственных наслаждений, свободы секса, ранний алкоголизм и наркомания), наряду с горькими выводами, сделанными им после службы в рядах ВС по поводу уродовавших ребят неуставных отношений и уголовного армейской дедовщины, а также собственные долги и мучительные размышления над жизнью — все это привело Талькова, с его живой совестью и

те. Это обеспечивало обществу здоровую преемственность нравственных традиций, передававшихся от поколения к поколению.

В наш век борьбы с христианством молодежь государств, где к власти пришли победившие космополитические и массовые структуры, подвергается колоссальной и непрекращающейся психической обработке со стороны последних с целью **выхолащивания из ее сознания какой бы то ни было духовной связи со Христом**. Подготовка космополитического мира Америки, Европы, а теперь уже и отдельных стран бывшего СССР к созданию условий для формирования синкретической религии и приходу лжемессии — Антихриста — делает необходимым для грядущего всемирного правительства полностью дехристианизировать (ибо будущие глобалисты и обслуживающая их сборная «религия» будут опираться исключительно на человекобожие Антихриста —

для проформы его могут называть Президентом, Жрецом, Повелителем и т.д., на культ материального земного рая и на безграничный разврат и насилие подчиненных суперэлите **людей земли**) массы молодых людей, направить их энергию и неудовлетворенность в безопасное для евро-американо-азиатских властей русло.

З АВЕДОМО тупиковыми (поскольку либо ничего не говорят о Боге — цели и источнике бытия, либо ненавидят Его, либо спекулируют на Его имени) по своим последствиям предстают все исторические и современные молодежные отрешенно-эскапистские и бунтарские движения — хиппи, панки, ме-

таллисты, фанаты от спорта, нынешние молодежные политические течения, от либерально-демократических и прокоммунистических до неофашистских и ультра-националистических, а также все приверженцы бесчисленных сект от религий и оккультизма. Исключение составляют, может быть, те или иные национальные и международные христианские молодежные движения, да и то — надо еще очень хорошо присмотреться к их тактике и стратегии, чтобы сделать правильные выводы о степени их целесообразности и о подлинном содержании. Ведь **под видом христианской организации** вполне может функционировать какое-нибудь теософское оккультное сообщество или что-нибудь еще — заманчивое и комфортное, но ко Христу никакого отношения не имеющее.

Не желая поначалу жить по лжи, но быстро растаскав тем не менее свой смутный протест во всяких страстях и сумбурных исканиях, молодежь в значительном своем составе рано или поздно совлекается как в организованную специально для нее и выгодную политикам социальную и псевдокультурную деятельность, так — и это в основном — и в **развлекательную сферу эстрады и рока**, где теми же сильными мира сего поощряется удовлетворение ею своих самых низменных физиологических инстинктов.

Развращенная, жадная до удовольствий и денег молодая толпа хорошо управляет сверху — и там, «наверху», об этом прекрасно знают. Отсюда, применительно к Москве, — завалы эротики по ларькам столицы и «интим-шопы» (при Талькове этот процесс только начинался, но поэт уже вполне отразил тематику «порно» в песне «Метаморфоза»). Отсюда — видеокассеты «Кама-Сутра» (порноискусство сексуальной любви) **в городских газетных киосках**, равно как и периодика для подростков типа журнала «Cool» или «Girl», где издательствами исправно помещаются фотографии **готовящихся к совокуплению юношей и девушек школьного возраста (!)**. Большие люди знают, что делать с лишним туземным населением, — почти ничто так не способствует деградации человека и выработке в нем психологии раба, как пропаганда разнузданного и повсеместного секса, властно пронизывающего все сферы общественной жизни.

Н А ЭСТРАДЕ, где начал работать поэт Тальков, уже активно осуществлялась — прямо и косвенно — идеология выработки неприязни и презрения ко всему традиционному укладу жизни России, уходящему корнями в ее христианское прошлое.

Нечто подобное происходило в свое время в США, государствах Западной Европы и у северных соседей РФ — в скандинавских странах: через эстраду у молодежи воспитывали протест против буржуазной (то есть христианской. — **М.Х.**) морали, призывали к свободе от условностей, косности, лжи старшего поколения, к уничтожению свода прежних ценностей — брака, семьи, «ханжеского» приличного поведения, иерархии социального соподчинения, авторитета христианской Церкви (которая издавна стоит на пути всяких безнравственных шарлатанов, проходивших и негодяев, рвущихся к власти, и, в частности, во все времена ограждала юношество и общество в целом от мафиозного бизнеса, желавшего иметь преступные доходы за счет торговли живым товаром).